Наконец наступил день собрания секты Горы Хуашань и секты Чжуннань.

Хён Чжон молча смотрел на учеников второго и третьего поколения, выстроившихся перед ним.

Увидев ожесточенные и жесткие выражения лиц этих детей, Хён Чжон почувствовал, как сжалось его сердце. Даже дети, стоявшие перед ним, понимали тяжесть бремени на этом собрании.

Хён Чжону казалось, что его сердце вот-вот разорвется.

Он не был уверен, когда все изменилось, но изначально это бремя должны были взять на себя старейшины и лидер секты. Однако через некоторое время после прибытия секты Чжуннань, ответственность за доказательство ценности Горы Хуа и защиту ее чести перешла к молодым ученикам.

Хён Чжон считал, что даже ученики второго поколения слишком молоды, чтобы нести эту обязанность.

Не говоря уже об учениках третьего поколения.

Тем не менее, он был бесконечно благодарен детям, которые воздержались от всех жалоб и выступили вперед, несмотря на их беспокойство.

“Лидер секты”.

Хён Ён заметил повисшую тревожную атмосферу и окликнул главу, Хён Чжон слегка поднял голову.

Глава секты погрузился в сентиментальные мысли и оставил детей стоять в молчании слишком долго.

Хён Чжон кашлянул, чтобы избавиться от своих грустных мыслей, и заговорил тихим голосом: “Кажется, все нервничают”. Хён Чжон посмотрел на детей и покачал головой. “Не нужно так волноваться. Неважно, выиграем мы или проиграем. Все, что вам нужно сделать, это использовать эту возможность расти и учиться”. Он смотрел каждому в глаза и говорил с решимостью в голосе.

“Независимо от того, какой будет исход, вы все гордые ученики Горы Хуашань. Помните это”.

Это было сказано грубо.

Это была речь, которая не поднимала боевой дух и не стремилась вдохновить учеников победить своих противников и прославить секту Горы Хуашань.

Но эти слова расслабили напряженные умы учеников и их лица начали смягчаться.

“Я буду наблюдать за вами. Так что вперед”.

С этими словами Хён Чжон повернулся и ушел; Хён Ён быстро последовал за ним.

“Вы не пойдете с ними?”

“Каким бы сложным не было это собрание, тем кто будет смотреть, и тем, кто будет бороться,

не нужно приходить вместе. У детей должно быть есть о чем поговорить между собой. Пусть они проведут это время вместе”

“Да, лидер секты”

Хён Ён сделал знак другим старейшинам и ученикам Ун, прежде чем они быстро последовали за Хён Чжоном.

Когда ученики второго и третьего поколения уже выдохнули, один человек вышел вперед.

Пэк Чхон.

Он стоял перед всеми с решительным лицом.

“Сегодня мы будем сражаться с сектой Чжуннань”.

Взгляд Пэк Чхона ненадолго остановился на Чхон Мёне, затем вновь вернулся на учеников.

“Как сказал лидер секты, в проигрыше нет ничего постыдного. Что постыдно, так это не сделать все возможное. Когда мы сражаемся, мы сражаемся как гордые ученики Горы Хуашань”.

“Да! Старший!” “Вперед!”

С отвагой на лице Пэк Чхон повел за собой учеников второго поколения. Яростная аура решимости исходила от последовавших за ним. Даже Ю Исоль, что шла чуть поодаль от всех, выглядела серьезнее, чем обычно.

“Кхм”.

Юн Чжон вышел вперед, когда ученики второго поколения отправились в путь. И ученики третьего поколения тепло приветствовали его.

“Старший хочет что-то сказать?”

“Нет, давайте просто сделаем это. Такие дни меня пугают”

“Хаа...Серьезно, я слышал, что драки сводят людей с ума”

«Эти ублюдки....»

«Посмотрите на себя, вы думаете, что я могу вести себя как старший Пэк Чхон?!»

“Я понимаю. Давайте просто пойдём, мои ноги уже болят...”

«Если вы собираетесь быть таким, то тогда давайте все скажем что-нибудь. Чо Голь, иди и встань перед нами. Это сэкономит время».

“Хаах”-Юн Чжон глубоко вздохнул.

«Они ведь все были такими хорошими детьми в прошлом. Как все обернулось таким образом?»

Юн Чжон повернул голову и посмотрел на виновника.

Несмотря на то, что происходит такое масштабное событие, как собрание Хуачжунь, Чхон Мён

выглядел так, словно умирал от скуки.

“Чхон Мён”

“А?”

“Тебе есть что сказать?”

Чхон Мён рассмеялся.

“Есть что сказать?” - Чхон Мён повернул голову и спокойно произнес

“Давайте закончим с этим побыстрее и пойдём есть. Подвинься”.

Юн Чжон невольно улыбнулся небрежному замечанию Чхон Мёна.

“Пойдем, паршивец”.

Он не знал, как чувствуют себя другие, но знал одно. Обычно Чхон Мён вел себя как сумасшедший, но в такие моменты Юн Чжон, чувствовал себя уверенно в его присутствии.

“Вперед!”

Юн Чжон взял на себя инициативу и повел всех на собрание.

Следуя за ним, глаза Чхон Мёна, казалось, мерцали.

Собрание Хуачжун-это мероприятие, созданное для того, чтобы обе секты обменивались опытом, техниками и учились друг у друга.

Конечно, внутри крылись другие намерения, так как это был способ для секты Чжуннань вмешаться в рост секты Хуашань и унижить их. На первый взгляд, однако, обе секты сохраняли видимость того, что это событие было проведено из взаимного уважения.

Поэтому это мероприятие никогда не развлекало посетителей.

До сих пор только члены обеих сект собирались вместе, чтобы стать свидетелями спаррингов. И это собрание ни чем не отличалось. По крайней мере, все так думали, прежде чем вошли в зал.

Шепот...шепот...

“...”

Хён Чжон был поражен увиденным.Пройдя через ворота Хуашань, можно было найти большую тренировочную площадку. Из-за характера мероприятия им требовалось большое пространство, поэтому собрание проходило здесь, всегда, без исключений.

До сих пор все ученики Горы Хуашань и секты Чжуннань выстраивались в линию на левой и правой сторонах, этой широкой области. Однако сегодня разыгрывалась довольно странная сцена.

“Ч-что они?..”

На тренировочной площадке собралась неизвестная толпа, и люди продолжали прибывать.

Еще более странным было то, что каждый из них держал в руках какой-то предмет, это были стулья и столы.

Хён Чжон был ошеломлен неожиданной ситуацией. Ун Ам быстро подошел к нему с серьезным лицом .“Лидер секты”

“Что здесь происходит?”

“Огромная толпа людей собралась у главных ворот и требовала увидеть собрание своими глазами. Пришло слишком много людей, мы не могли отказать им”

“Ухх”

Хён Чжон покачал головой.

“Секта Чжуннань подстроила это?”

Если это так, то их цель была очевидна. Она должна была состоять в том, чтобы показать, как они растопчут Гору Хуашань.

Сначала он не заметил, но при ближайшем рассмотрении увидел множество красочно одетых мужчин средних лет. Среди них были лица знакомые Хён Чжону; он мог сказать, что многие из присутствующих здесь были официальными лицами Шэньси.

Позвали даже местных знаменитостей, а вокруг них были люди в официальной форме.

Учитывая их влияние, как только они станут свидетелями нынешних событий, они распространят новости по всему Шэньси.

“Это плохо!”

Хён Чжон, который немного встревожился от этой мысли, понизил голос.

“Разве ты не знаешь, что посторонним входить запрещено?”

“Но лидер секты...”

“Разве их намерения не ясны?”

“Я-я это правда, но...”

“А?”

В ушах Хён Чжона раздался низкий голос.

“Лидер секты, я не помню, чтобы согласовывало такое раньше, не так ли?”

Хён Чжон повернул голову.

Старейшина секты Чжуннань, Сама Сонг подошел к ним с немного смущенным лицом.

Хён Чжон обратил особое внимание на его «смущенное» выражение лица.

“Разве не секта Чжуннань это сделала?”

Если бы Сама Сонг собрал здесь всех, у него не было причин быть сбитым с толку. Он бы неторопливо подошел к ним с ухмылкой.

Хён Чжон украдкой взглянул на Ун Ама.

“Что случилось?”

“Я пытался остановить их, но человек, который их пригласил...”

“Это я, лидер секты”

И Хён Чжон и Сама Сонг обратили внимание на прибывшего и увидели знакомое улыбающееся лицо.

“Глава Хван?”

“Глава Хван?”

Хван Мун Як из торговой гильдии Ынха.

“Такое волнующее событие”

Прибыл Глава Хван, и два представителя сект поприветствовали его. Тем не менее, чувства и мысли их различались.

“Поскольку проводится собрание Хуачжун, я подумал, что должен быть какой-то ажиотаж, потому что пригласил зрителей”, - с яркой улыбкой сказал Хван Мун Як.

“Хмм”

Хён Чжон нахмурился и собирался возразить, когда ответ Сама Сонга опередил его.

“Я не думаю, что это плохая идея. Поскольку это будет последнее собрание, можно сделать из него грандиозное событие”

Сейчас, Сама Сонг представлял секту Чжуннань.

Хён Чжон вздохнул.

Глава Хван пригласил этих людей, и секта Чжуннань согласилась с этим, Горе Хуашань трудно было противостоять этому решению. Что он должен был сказать тем, кто только что поднялся на гору Хуа, чтобы они спускались и вернулись ни с чем? Он не мог этого сделать.

Сразу пошли бы слухи, что секта Хуашань сурова к гостям. И будет еще хуже, учитывая влияние чиновников.

«Это будет сложно»

С ними будет трудно иметь дело.

В конце концов, Хён Чжону пришлось вздохнуть и улыбнуться.

“Конечно. Раз уже все здесь, пожалуйста, наслаждайтесь”

“Спасибо за понимание, лидер секты. Ну, тогда...”

Глава Хван улыбнулся и обернулся. Остальные собравшиеся тоже улыбнулись и направились к местам для зрителей, подготовленным Главой Хваном.

Глава Хван, возглавлявший толпу, нашел взглядом Чхон Мёна.

‘Этого достаточно?’

Чхон Мён кивнул.

Обменявшись взглядами, Глава Хван почувствовал себя неловко.

«Этот молодой мечник всегда удивляет меня. Что он собирается сделать на этот раз?»

Не кто иной, как Чхон Мён, попросил Главу Хвана собрать влиятельных людей Шеньси. Чхон Мён тайно посетил Главу Хвана и поговорил с ним.

“Мне нужно, что бы ты собрал всех известных людей, которых сможешь”

«Я сделал то, о чем ты меня просил. Что же будет дальше, юный ученик?»

Глядя на Хван Мун Яка, Чхон Мён улыбнулся.

«Лучший способ почувствовать вкус успеха - это когда на тебя смотрят!

Какой смысл биться друг с другом, когда вокруг никого нет?»

Даже если у секты Хуашань будут хорошие результаты, никто не поверит в это, а Чжуннань может просто отрицать все, что говорит Гора Хуа. Поэтому он должен был сделать так, чтобы каждый мог увидеть результаты своими глазами.

“Что ж, подготовка завершена”

“А?”

“Нет, ничего”

Как кто-то другой мог знать, что он запланировал?

В любом случае!

“Сахён! Я использую свою голову! Поторопись и забери свои слова о том, что я глуп!”

«Верно, я полагаю, что даже крошечный мозг, все еще остается мозгом...»

“Разве ты не можешь сделать мне комплимент?! Как было бы здорово, если бы ты мог похвалить меня в лицо?”

Чо Голь нахмурился и искоса посмотрел на Чхон Мёна.

“Почему ты продолжаешь говорить сам с собой? Ты нервничаешь?”

“...”

Пока Чхон Мён вздыхал, приготовления были закончены.

Стол и стулья были аккуратно расставлены, зрители расселись, также слуги принесли всем угощения.

“Похоже, начинается”

Отовсюду были слышны перешептывания.

Ун Ам вышел на тренировочную площадь. Стоя в центре, он огляделся и хлопнул в ладоши.

Выпрямив спину, он глубоко вздохнул и торжественным голосом объявил:

-Собрание Хуачжунь начинается!

Атмосфера вокруг моментально накалилась.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/1992200>